

Лубский Анатолий Владимирович*, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, доктор философских наук.

Приглашение к дискурсу¹

Процессы глобализации и локализации, развернувшиеся в конце XX – начале XXI в., поставили под сомнение вывод о том, что после окончания холодной войны история как движение и борьба закончилась и образ Запада стал определяющим в постсовременном мире². Эти процессы обнаружили, что в эпоху глобализации мир становится не только однородным и единым, но и иерархичным и фрагментарным, а сама глобализация сопровождается локализацией, в том числе и цивилизационного характера.

Сегодня глобализация проявляется не только в стремлении к созданию единого экономического и информационного пространства, но и в американской цивилизационной интервенции и ментальной экспансии³. В связи с этим в России, которая в очередной раз стала напоминать "визитку на распутье", активизировалось цивилизационное самосознание, что сопровождается актуализацией в интеллектуальном дискурсе таких метафор, как "Россия и мир", "Россия в мире", "Мир России". При этом, как отмечал А. Панарин, "вопрос о цивилизационной идентичности России, о её праве быть не похожей на Запад, иметь собственное призвание, судьбу и традицию на наших глазах превращается в вопрос о нашем праве на существование вообще, о национальном бытии как таковом"⁴.

Книга Л. Решетникова написана в русле активизации православно-цивилизационного самосознания и актуализации прежде всего таких вопросов, как: кто мы, откуда и куда идёт Россия, в чём заключается русская национальная идея, был ли Советский Союз продолжением российской государственности, возможно ли возвращение в Святую Русь? Отвечая на эти вопросы, автор предлагает православную концепцию "Третьего пути", порождающую духовный оптимизм и надежду на выход России из исторических тупиков безнадёжности.

* n_lav@mail.ru.

¹ Рецензия на книгу: *Решетников Л. П.* Вернуться в Россию: Третий путь или тупики безнадёжности / Л. П. Решетников. М. : ФИВ, 2014. 232 с.

² *Фукуяма Ф.* Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–147.

³ *Ракитянский Н. М.* Догматические основания англо-американской ментальной экспансии / Н. М. Ракитянский // Информационные войны. 2010. № 4 (16). С. 12–25; *Иноземцев В. Л.* Потерянное десятилетие / В. Л. Иноземцев. М. : Московская школа политических исследований, 2013. С. 296–301.

⁴ *Панарин А. С.* Православная цивилизация в глобальном мире / А. С. Панарин. М. : Алгоритм, 2002. С. 6.

Работа написана в контексте такого течения в современной российской историософии, которое базируется на формуле "Отношение к прошлому – ключ к будущему". Автор разворачивает перед читателем грандиозную панораму русской истории, её выдающихся правителей и духовных поводырей. При этом прошлое России его интересует не само по себе, а в той мере, в какой оно может показать, каким должно быть её будущее. В этом плане книга Л. Решетникова, написанная в жанре историософского эссе в русле исторической нарратологии, представляет собой концептуальную систему нормативного знания, позволяющего контролировать не только прошлое, но и будущее.

Следует отметить, что историософское осмысление пути России в мире является одной из постоянных тем и проблем русской философской и религиозной мысли, конвенциональность оснований которой прослеживается в идеях об изначальной уникальности России и её огромном, но пока ещё недостаточно востребованном окружающим миром духовно-нравственном потенциале. Этими идеями проникнута и книга Л. Решетникова. Они определяют историософские особенности её текста, которые заключаются в присутствии в нём, во-первых, сильных нравственно-императивных и дидактических начал; во-вторых, идеи континуальности событий ("было – стало"), преемственности и разрывов в истории; в-третьих, историко-интеллектуального интертекста (помимо авторского "голоса" в тексте слышны и другие "голоса" – мыслителей, писателей, поэтов, духовных деятелей, что создаёт эффект присутствия в книге объективного исторического контекста).

При конструировании авторской позиции в тексте активно используется узус (язык повседневных жизненных практик), который тоже усиливает "эффект реальности" для читателя книги. Концепция выглядит для него легко распознаваемой, быстро осваиваемой, не нуждающейся в критической рефлексии, поскольку автор апеллирует к стереотипу, к обыденному знанию. В процессе конструирования исторического нарратива огромная роль отводится литературным тропам, в особенности – метафоре, которая выполняет в тексте исключительно важную познавательную функцию.

В авторский лексикон активно включаются различные концепты, на которые по определению возлагается повышенная аксиологическая нагрузка (русские, русский народ, русская идея, путь России, душа России). Их трансляция способна стимулировать доверие читателя к тексту, поскольку автор опирается на разделяемые "всеми" коллективные ценности и традиции. Всё это придаёт тексту книги дополнительную художественную выразительность, усиливая его эстетический и этический аспекты.

Методологической основой предлагаемой автором историософско-православной концепции "Третьего пути" выступают христоцентрическая онтология и неопровиденциалистская гносеология. С позиций христоцентрической онтологии русская философско-религиозная мысль давно уже определила судьбу русских как народа, удерживающего мир от торжества "тайны беззакония", а потому "переваривающего" в себе все локальные "апокалипсисы". Именно поэтому основой русского видения истории выступает трагический оптимизм, в котором присутствует понимание

неизбежности локальных поражений и уверенность в финальной победе Христа в Своём Пришествии.

В рамках неопровиденциалистской гносеологии историческая реальность трактуется как арена борьбы добра и зла, Бога и дьявола, сквозь призму которой рассматриваются конкретные исторические явления и события. Отсюда революция у Л. Решетникова – это дьявольский соблазн, а свержение царя – богоотступничество, грехопадение народа.

Рефреном всей книги выступает идея русского народа, но не как этнической, а как особой духовной общности с уготовленной божественной миссией. Автор задаётся вопросом, что делало Россию русской? Православная вера и православный царь, русская традиционная государственность, русский народ и его государствообразующая роль – таков его ответ. Но главное, как отмечает автор, – это духовно-государственная общность, делавшая притягательной Российскую империю для разных народов и вероисповеданий. Поэтому акцентуация внимания на том, что Россия есть многоэтничное и многоконфессиональное государство – это, по мнению автора, путь к разрушению страны.

Центральный сюжет в книге – это история трагедии России в XX в., когда она, как пишет Л. Решетников, "шла дорогой в никуда". В основе этой трагедии, по мысли автора, лежали духовные факторы. Солидаризуясь с идеями И. Ильина, в качестве таковых он выделяет прежде всего слом русского национального кода, а также отступничество от Бога и царя.

Историю России в XX в. автор рассматривает в контексте идеи двух предательств – большевистского в 1917 г. и либерального в 1991 г. При этом он подводит читателя к мысли о том, что в основе этих предательств лежит стремление к подавлению русской идентичности, т.е. то, что объединяет большевизм и либерализм в России.

В России "распалась связь времён", констатирует автор и предлагает вариант восстановления этой связи путём возвращения в Россию, в Святую Русь. Воскрешение России, как отмечает Л. Решетников, может стать только чудом Божьим, но для этого мы обязаны стать достойными этого чуда. Возвращение в Россию, в Святую Русь невозможно без обретения её внутри себя, в своей душе. Поэтому у нас нет иного пути, кроме родного православия, родного языка, родной истории, родной литературы.

В связи с этим следует отметить, что в 2007 г. на государственном уровне был запущен "Русский проект", который предполагал проведение виртуальных и "живых" дискуссий, призванных дать ответы на основные вопросы русской жизни. Используя термин "русский" вместо "российский", организаторы проекта преследовали двойную цель: во-первых, дистанцироваться от политики ельцинского периода и национального нигилизма либералов-западников, стремившихся реализовать в России гражданский вариант формирования национальной идентичности; во-вторых, "реабилитировать" традиции имперского прошлого и культуры, за которой исторически закрепилось название "русская". При этом подчёркивалось, что "русскость" следует определять в терминах языка и культуры, а не происхождения.

"Русский проект" можно рассматривать как попытку оценить возможные альтернативы проекту "российской гражданской нации", не сумевшему

завоевать достаточной поддержки. Однако вскоре чаша весов вновь стала склоняться в пользу проекта "российской нации". В начале 2008 г., в преддверии президентской избирательной кампании, "Русский проект" был свёрнут, а вскоре при активной поддержке сверху был создан Общероссийский союз общественных объединений "Российская нация", призванный распространять и упрочивать в общественном сознании идею политической и гражданской нации⁵.

В 2012 г. на государственном уровне наметился новый поворот в нациестроительстве в России в контексте её цивилизационной специфики, обусловленной её особым культурным кодом. В интеллектуальном дискурсе была актуализирована проблематика, связанная с разработкой проекта формирования российской нации как надэтнической общности, сцементированной, как отмечают некоторые участники дискурса, вокруг "духовного ядра", включающего веру в "светлые" идеалы, близкие по духу всем проживающим в России. При этом они подчёркивают, что субъектом формирования российской нации может стать русский народ, не тяготеющий к своей этнической и религиозной исключительности, но при условии, что ему удастся вернуть уважение и доверие к себе со стороны других народов, проживающих в России⁶.

В книге Л. Решетникова предлагается возвратиться к "Русскому проекту" в контексте образа России как русской православной цивилизации и имперского варианта нациестроительства. Автор, поставив вопрос о том, как нам выбраться из исторических тупиков безнадёжности, считает, что надежду на это даёт только возвращение в Святую Русь как истинную Россию. Речь идёт, разумеется, о возвращении в метафорическом смысле слова, о возвращении как возрождении русского народа в духовно-нравственном смысле. В этом плане книга найдёт отклик в душе того русского человека, для которого русский язык и русская культура являются не только средством и пространством общения, но и его метафизической сущностью.

Вместе с тем рецензируемая книга в силу своей православной и имперской ангажированности, вероятно, будет неоднозначно воспринята в российской интеллектуальной среде, прежде всего теми, у кого слово "русский" ассоциируется с шовинистической угрозой или цивилизационным национализмом⁷. Неоднозначно она будет воспринята и теми исследователями, которые конструируют другие цивилизационные образы России, проектирующие иные её пути в постсовременном мире, рассматривая, например, Россию как российскую или евразийскую цивилизацию⁸.

⁵ Малинова О. Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России / О. Ю. Малинова // ПОЛИТЭКС. 2010. № 1. С. 5–28.

⁶ Матяш Т. П. Российская нация: проекты и реальность / Т. П. Матяш // Гуманитарий Юга России. 2014. № 2. С. 50–51.

⁷ Верховский А. М., Паин Э. А. Цивилизационный национализм: российская версия "особого пути" / А. М. Верховский, Э. А. Паин // Политическая концептология. 2013. № 4. С. 23–45. URL: <http://politconcept.sfedu.ru/2013.4/03.pdf> (дата обращения: 20.12.2014).

⁸ См. об этом.: Лубский А. В. Цивилизационные образы России / А. В. Лубский // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4.

На наш взгляд, проект России как русской православной цивилизации содержит определённые цивилизационные риски. Цивилизационный образ России должен носить надэтнический и надконфессиональный характер, иначе он не сможет быть матрицей идентификации всех живущих в России народов, говорящих не только на русском, но и на других языках, являющихся носителями не только русской, но и других культур. Поэтому книгу Л. Решетникова, автор которой обеспокоен судьбой России, следует рассматривать прежде всего как приглашение к дискурсу о том, кто мы и куда идём.

Непременным условием такого дискурса должно стать новое методологическое сознание, основанное на признании того, что, во-первых, любые исторические знания как репрезентации "реального мира" не являются его "репродукциями", "отражениями", поскольку эти репрезентации несут на себе "почерк" познающего; во-вторых, исторические знания, зависящие от контекста и перспективы, имеют статус конструкций, они концептуально относительны, их нельзя *априори* защитить от скептических возражений. Поэтому автор, создавший определённую картину исторической реальности, может утверждать, не опасаясь фактических опровержений, что он в действительности познал некую сторону этой реальности, хотя это утверждение вряд ли может быть прямо доказано. В рамках нового методологического сознания "мир" прошлого начинает встречать историков в разных ипостасях, которые авторы исторических произведений, а за ними читатели, выбирают для конкретной "встречи".

Историк – не прокурор, не судья. Задача исторического познания состоит в том, чтобы облегчить коммуникацию в постсовременном мире, а также ответить на вопрос о том, как возможно достижение в нём блага. Путь такого достижения много: от научного понимания истории до неопровиденциалистских её интерпретаций. В связи с этим текст книги Л. Решетникова, в котором разворачивается грандиозная панорама русской истории, её выдающихся правителей и духовных поводырей, следует рассматривать как одну из альтернативных картин русской исторической реальности, написанную с учётом глобализационного контекста и содержащую личностный подтекст.

Книга Л. Решетникова "Вернуться в Россию: Третий путь или тупики безнадежности", написанная "сердцем" в жанре историософии как индивидуально-личностного отношения к исторической реальности, представляет собой своеобразную исповедь грехов, без которой невозможно возвращение в Россию, в Святую Русь. Исповедь требует веры и покаяния, поэтому эта книга – это ещё и своего рода "анализ-покаяние" истории России, проникнутый духовно-нравственным и историческим оптимизмом.